

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

CRIMINAL PROCEDURAL GUARANTEES OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION AGAINST CRIMINAL ENCROACHMENTS IN THE COURT OF CASSATION INSTANCE

*Потапенко С. В.,
доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета,
Кубанский государственный университет
<https://orcid.org/0000-0003-3013-5072>*

*Potapenko S. V.,
doctor of law
dean of law department
of the Kuban state University
<https://orcid.org/0000-0003-3013-5072>*

Ключевые слова: право на судебную защиту, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные гарантии, кассационное производство.

Аннотация: С учетом того, что под обеспечением конституционных прав и свобод следовало бы понимать систему их гарантирования, в статье дается общая характеристика уголовно-процессуальных гарантий права на судебную защиту. Такие гарантии права российских граждан на судебную защиту рассматриваются как система средств обеспечения, включающая в себя закрепленные в нормах уголовно-процессуального законодательства права потерпевшего и гражданского истца, добивающихся судебной защиты, и процессуальные права их представителей. Эта система содержит в себе также корреспондирующие названным правам предусмотренные законом обязанности должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и судей, и основанную на законе деятельность таких органов и лиц, направленную на обеспечение судебной защиты потерпевшего и гражданского истца от преступного посягательства.

Keywords: right to judicial protection, criminal proceedings, criminal procedural guarantees, cassation proceedings.

The summary: Taking into account the fact that the provision of constitutional rights and freedoms should be understood as a system of their guarantee, the article gives a General description of the criminal procedural guarantees of the right to judicial protection. Such guarantees of the right of Russian citizens to

judicial protection are considered as a system of means of ensuring, which includes the rights of the victim and civil plaintiff seeking judicial protection, and the procedural rights of their representatives, enshrined in the norms of criminal procedure legislation. This system also includes the duties of officials of preliminary investigation bodies, prosecutors' offices and judges, which correspond to these rights, and the activities of such bodies and persons, based on the law, aimed at ensuring judicial protection of the victim and the civil plaintiff from criminal encroachment.

Любая эффективная уголовно-процессуальная система нуждается в конституционной основе. Фундаментальные конституционные принципы правосудия, а также связанные с этим права и свободы российских граждан закреплены в Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46)¹.

Исходя из этого, можно утверждать, что конституционная структура российского государства приоритетно нацелена на защиту прав человека и гражданина в судебном порядке. Это полностью соответствует устоявшемуся в международном юридическом сообществе подходу к тому, что государства должны в рамках закона о конституционных правах создать систему, которая эффективно защищает людей от опасностей, исходящих от других частных лиц, таких как преступная деятельность, угрожающая, например, жизни, физической неприкосновенности или собственности².

В современной России право на судебную защиту, носящее универсальный характер, принято считать нормативной основой взаимоотношений личности и судебной власти³.

Право российских граждан на судебную защиту представляет собой неотъемлемый

элемент их конституционного статуса, направленный на предупреждение посягательств на их права и свободы, гарантирующий им возможность при наличии такого посягательства обращаться в правоохранительные органы и требовать от них соответствующего закону реагирования с целью установления в действиях посягнувшего состава правонарушения и применения к нему судом необходимой меры ответственности.

Специфичным признаком, присущим лишь судебной защите, является осуществление ее специальным органом государственной власти – судом путем разбирательства и разрешения по существу гражданских и уголовных дел, в установленной процессуальным законом форме, а также использование судебной защиты для контроля за правильностью осуществления других форм правовой защиты.

Судебная защита соотносится с субъективным правом на нее как социальное благо, являющееся объектом названного права. Конституционное право на судебную защиту исключает любую мысль о его декларативности, поскольку обеспечивается посредством специальных юридических средств – гарантий, закрепленных в нормах процессуального законодательства.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации право граждан на судебную защиту прав и свобод от преступных посягательств реализуется преимущественно с помощью средств уголовного судопроизводства. В частности, обеспечивается посредством эффективного использования уголовно-процессуального статуса потерпевшего⁴ и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: Herlin-Karnell E. The Power of Comparative Constitutional Law Reasoning in European Criminal Law Procedure // ICL Journal. 2019. № 13(1). P. 1-27; doi:10.1515/icl-2018-0047.

³ См.: Бондарь Н.С. Личность и судебная власть: конституционно-процессуальные основы взаимоотношений // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В.Т. Кабышев. Саратов, 2017. Вып. 16. С. 19-34; Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 2-9.

⁴ См.: Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963; Божьев В.П. Процессуальное положение потерпевшего // Советская юстиция. 1975. № 8. С. 8-11; Потапенко С. Соблюдать процессуальные права потерпевшего по делам частного обвинения // Советская юстиция. 1985. № 12. С. 25; Он же. Признание гражданина потерпевшим – важная гарантия конституционного права на судебную защиту от преступных посягательств // Проблемы совершенствования советского законо-

гражданского истца¹, которые довольно часто принадлежат одному и тому же лицу.

Для претворения в жизнь закрепленного в Конституции Российской Федерации права каждого на судебную защиту необходимы определенные, установленные уголовно-процессуальным законом, правовые средства и способы, так называемые уголовно-процессуальные гарантии², обеспечивающие реализацию, охрану и защиту прав потерпевшего и гражданского истца в уголовном судопроизводстве.

Причем уголовно-процессуальные гарантии должны рассматриваться не как разрозненные процессуальные способы и средства, а как система таких способов и средств, направленная на обеспечение прав потерпевшего и гражданского истца.

Причинение преступлением вреда в большинстве стран является основанием для признания потерпевшими, поэтому им обеспечивается ограниченное право на компенсацию за счет государства и полное возмещение вреда за счет правонарушителя, достойное, уважительное и деликатное обращение со стороны правоохранительных органов и суда. Особые волнения потерпевшие обычно испытывают о том дне, когда причинивший им вред осужденный будет освобожден из-под стражи. Например, женщины, которых преследовали их бывшие супруги. Поэтому потерпевшим должно обеспечиваться право на получение информации о важных событиях в своих делах, включая освобождение или побег преступника.

В 2001 г. в докладе, подготовленном Министерством внутренних дел Англии, отме-

чалось, что многие потерпевшие считали, что права обвиняемых в совершении преступления превосходят права потерпевших в уголовном судопроизводстве, потерпевшие (жертвы) не информируются должным образом или им не обеспечиваются безопасность³.

В связи с этим возникает вопрос, а есть ли основания для подобных утверждений в России? По большому счету нет, но имеются отдельные аспекты уголовно-процессуального регулирования, ставящие под сомнение такой вывод.

В частности, если для обвиняемого (подозреваемого), как правило, обязательно участие в уголовном деле адвоката-защитника, то для потерпевшего участие адвоката-представителя – личное дело самого потерпевшего, самостоятельно несущего все расходы по оплате услуг адвоката, которые, правда, включаются в процессуальные издержки (п.1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), и могут быть взысканы с осужденного или возмещены потерпевшему за счет федерального бюджета (ст. 132 УПК РФ).

Только в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцати лет, и при совершении преступления против половой неприкосновенности, с 28 декабря 2013 г. обеспечивается право пользоваться помощью представителя бесплатно, с компенсацией расходов на оплату труда адвоката за счет средств федерального бюджета⁴.

По мнению В.А. Семенцова, дополнение 28 декабря 2013 г. ст. 45 УПК РФ частью 2.1 следует рассматривать «как первый шаг по уравниванию права лица, потерпевшего от преступления (пока еще не каждого) с лицом, его совершившим, на бесплатное получение квалифицированной юридической помощи, без чего невозможно обеспечение потерпевшему

дательства: труды ВНИИСЗ. 1985. № 31. С. 189-194.

¹ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юрид. лит.-ра, 1977.

² Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1977; Выдря М.М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1979; Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения / под общ. ред. проф. В.А. Семенцова. М.: Юрлитинформ, 2013; Апостолова Н.Н. Система гарантий прав и свобод граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 3-7.

³ См.: V.K. Bhaskar. Withdrawal From Prosecution and Victim Rights: A Comparative Study Of India, USA And UK // Department of Human Rights School for legal studies Babasaheb Bhimrao Ambedkar University.

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6997.

доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»¹.

Поэтому наше предложение состоит в том, чтобы уравнивать в этой части права обвиняемых и потерпевших на обязательное участие адвоката.

Традиционно важным для потерпевших как жертв преступлений является право на скорейшее судебное разбирательство и, наконец, право на обеспечение соблюдения прав самих потерпевших².

В некоторых странах приняты специальные законодательные акты, касающиеся потерпевших от преступлений. Например, в США имеется Закон о правах жертв преступлений, в § 3771 которого закреплено право жертвы преступления на разумную защиту от обвиняемого³. Наиболее эффективной формой такой защиты, как и в России, является судебная защита.

Важная роль в обеспечении прав потерпевших в уголовном судопроизводстве принадлежит их представителям – адвокатам, призванным консультировать потерпевших и их семьи, информировать о ходе расследования, готовить их к судебному разбирательству, разъяснять потерпевшим порядок судебного разбирательства и обжалования приговора суда.

Для признания потерпевшим физического лица ему должен быть причинен преступлением физический, имущественный или моральный вред. Что же касается юридического лица, то оно тоже может быть признано потерпевшим, если преступлением причинен вред его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ).

Потерпевший в уголовном процессе является субъектом функции обвинения (ст. 22 УПК РФ) и вправе примириться с обвиняемым

¹ Семенцов В.А. Обеспечение прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 65.

² См.: Crime Victims' Rights Act // <https://www.justice.gov/usao/resources/crime-victims-rights-ombudsman/victims-rights-act> (дата обращения 24.11.2019).

³ См.: Mattar, Mohamed Y. Interpreting Judicial Interpretations of the Criminal Statutes of the Trafficking Victims Protection Act: Ten Years Later // American University Journal of Gender Social Policy and Law. 2019. № 4 (2011). P. 1247-1304.

в преступлении небольшой или средней тяжести, если тот загладит причиненный вред (ст. 25 УПК РФ). В необходимых случаях потерпевшим, участвующим в уголовном процессе, силами государственных органов обеспечивается безопасность⁴.

Вместе с тем, для трансграничных жертв преступлений, то есть потерпевших-иностранцев, не владеющих в достаточной степени русским языком, не знающих основ российского права и судебной системы, пользование правовым статусом потерпевшего в уголовном судопроизводстве может быть затруднительным. Особенно актуальна проблема трансграничных жертв преступлений для стран Европейского союза⁵, хотя отмечаются и иные трудности в реализации прав потерпевших от преступления в уголовном судопроизводстве⁶.

История развития мирового права активно свидетельствует о том, что одним из условий соблюдения принципов законности и справедливости в уголовном судопроизводстве является полное возмещение потерпевшему причиненного преступным посягательством вреда. Причем преступное посягательство одновременно является гражданско-правовым деликтом, а потому причиненный им вред возмещается на основании норм гражданского права (ч. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Универсальным средством для разрешения любых споров о праве, в том числе о возмещении вреда, является иск, представляющий собой требование одного лица к другому, вытекающее из материально-правового спора о защите нарушенного права. Элементы гражданского иска характеризуют его внутреннюю

⁴ Часть 3 ст. 11 УПК РФ и Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 7 февраля 2017 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

⁵ См.: Letschert R., Rijken C. Rights of Victims of Crime: Tensions between an Integrated Approach and a Limited Legal Basis for Harmonisation // New Journal of European Criminal Law. № 4(3). P. 226-255. doi:10.1177/203228441300400306.

⁶ См.: Marguery T. European Union Fundamental Rights and Member States Action in EU Criminal Law // Maastricht Journal of European and Comparative Law. № 20(2). P. 282-301. doi:10.1177/1023263x1302000208.

структуру и существо, являются основой для определения предмета доказывания, защиты ответчика против иска. В гражданском иске следует различать два элемента иска: предмет и основание.

Предметом иска традиционно принято считать требование имущественного характера истца к ответчику, что же касается процессуальной составляющей гражданского иска, то это уже требование не к ответчику, а к суду о защите нарушенного права. Основанием гражданского иска в уголовном процессе, по сути, является объективная сторона преступления, включая его негативные последствия – причиненный преступлением гражданскому истцу физический, имущественный или моральный вред.

Может возникнуть опасение в двойных стандартах, связанное с тем, что, как уже отмечалось, гражданский иск по уголовному делу разрешается на основании норм гражданского права, но по правилам уголовного судопроизводства. С одной стороны, это создает «для потерпевшего повышенный уровень гарантий защиты его прав»¹. Однако, еще в середине прошлого века французские ученые-юристы выражали озабоченность тем, что гражданский иск о возмещении ущерба в уголовном судопроизводстве имеет серьезный недостаток, поскольку компетенция судей по уголовным делам разрешать гражданские иски в уголовном процессе может привести к разработке ими доктрин или решений, противоречащих тем, которые были приняты судьями по гражданским делам².

Думается, что такая проблема для современного отечественного уголовного судопроизводства не актуальна, так как, не взирая на вид судопроизводства, в Российской Федерации закон предписывает разрешать граждан-

ские иски на основании исключительно норм гражданского права.

Подсудность гражданского иска в уголовном процессе определяется всегда подсудностью уголовного дела, в рамках которого предъявлен гражданский иск, что вполне органично вписывается в теоретически и практически обоснованную концепцию «соединенного процесса»³.

Гражданским истцом в уголовном процессе может быть «физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением» (ст. 44 УПК РФ). Под вредом в данном случае понимается не только имущественный, но и моральный вред.

При этом моральный вред может быть компенсирован лишь физическому лицу, способному испытывать физические и нравственные страдания от преступного посягательства. Юридическим лицам возмещается только имущественный ущерб от преступления. Если юридическое лицо признано потерпевшим или гражданским истцом, то его представителем в уголовном судопроизводстве вправе выступать уполномоченные им лица (ст. 53 ГК РФ) без доверенности (например, директор) и другие лица на основании доверенности.

Статус гражданского истца появляется у физических и юридических лиц только после вынесения следователем, дознавателем или судом соответствующего постановления (определения) о признании названных лиц гражданскими истцами. Основанием для этого является заявленный по делу гражданский иск. Это одно из проявлений действий принципа диспозитивности⁴ в уголовном процессе, поскольку гражданский истец самостоятельно определяет предъявить ему гражданский иск в уголовном или в гражданском процессе. Таким образом, в уголовном процессе только гражданский истец вправе распорядиться предметом гражданско-правового спора.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 1442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Larguier. Civil Action for Damages in French Criminal Procedure // 39 Tul. L. Rev. 687 1964. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/tulr39&div=42>.

³ См.: Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 399 (автор гл. Л.В. Головки).

⁴ См.: Потапенко С.В. О соотношении принципов диспозитивности и законности в суде надзорной инстанции по гражданским делам // Российская юстиция. 2005. № 4. С. 28-31.

Следователь, дознаватель обязаны принять меры по обеспечению гражданского иска (ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ). Арест на имущество в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, даже при отсутствии заявленного гражданского иска, принимается судом по ходатайству органов предварительного расследования.

Приговор суда первой инстанции должен содержать правовые и фактические основания удовлетворения гражданского иска, расчет по взысканным суммам. В приговоре должно быть разграничено солидарное и долевое взыскание при наличии нескольких подсудимых – ответчиков по гражданскому иску. Только в порядке исключения «суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства»¹.

Полная реализация права на судебную защиту от преступных посягательств возможна только при установлении и последовательном осуществлении процессуальных гарантий данного права во всех стадиях уголовного судопроизводства. При этом особое значение имеют судебные стадии.

Российская уголовно-процессуальная система построена на основе определенной законом инстанционности, основанной на обязательной свободе обжалования, в силу которой вышестоящий суд может проверить судебное постановление нижестоящего, даже при вступлении приговора суда в законную силу. Свобода обжалования судебных постановлений по уголовным делам в вышестоящую судебную инстанцию одинаково важна не только для осужденных, но и для потерпевших и гражданских истцов как важнейшая уголовно-процессуальная гарантия их права на судебную защиту от преступления.

Приговор суда должен быть законным. В этом состоит интерес потерпевших и гражданских истцов. Гарантией этого является предусмотренная законом возможность его проверки в кассационном порядке.

С 1 октября 2019 г. в России начали действовать кассационные суды общей юрисдик-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 7 декабря.

ции². Эти судеустройственные новеллы повлекли за собой изменения в нормах УПК РФ, регламентирующих порядок производства в суде кассационной инстанции³.

Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела (ст. 401.15 УПК РФ). Поэтому потерпевшие не вправе ставить перед судом кассационной инстанции вопросы, связанные с переоценкой доказательств по уголовному делу.

Переоценка доказательств также не входит в компетенцию кассационных судов Евросоюза. Например, для всего федеративного государства Бельгия существует один Кассационный суд (Cour de cassation / Hof van Cassatie), который проверяет законность решений нижестоящих судов, не рассматривая фактическую сторону любого дела⁴.

Право кассационного обжалования приговора суда является важнейшей уголовно-процессуальной гарантией прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца. Потерпевшие, как правило, обжалуют те приговоры, которые не обеспечивают, на их взгляд, эффективной судебной защиты вследствие неосновательного оправдания, не привлечения к уголовной ответственности всех лиц, виновных в совершении преступного деяния, избрания осужденному несоразмерно мягкой меры наказания. Гражданские истцы обращаются в суд кассационной инстанции

² Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст. 4811.

³ Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42 (часть II). Ст. 6375.

⁴ См.: M. Ghyselen, B. Peeters. The Court of Cassation as the Supreme Body of the Judiciary in Belgium // Bulletin for international taxation, 2016. Volume 70 - Number 1-2, IBFD. P. 12-19.

при отказе в удовлетворении их гражданского иска или при несогласии с размером взысканной суммы имущественного и морального вреда.

Только прокурору и потерпевшему в стадии кассационного производства предоставлено право требовать поворота к худшему¹. Конечно, для реального поворота к худшему по кассационной жалобе потерпевшего у него должна быть такая же позиция в судах первой и апелляционной инстанций, где он, например, мог бы заявить о своем несогласии с квалификацией деяния подсудимого и требовать иной квалификации его действий.

Решение по гражданскому иску входит в число «оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела»².

Список цитируемой литературы:

1. Апостолова Н.Н. Система гарантий прав и свобод граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 5. С. 3-7.
2. Божьев В.П. Процессуальное положение потерпевшего // *Советская юстиция*. 1975. № 8. С. 8-11.
3. Бондарь Н.С. Личность и судебная власть: конституционно-процессуальные основы взаимоотношений // *Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В.Т. Кабышев*. Саратов, 2017. Вып. 16. С. 19-34.
4. Выдря М.М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1979.
5. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения / под общ. ред. проф. В.А. Семенцова. М.: Юрлитинформ, 2013.

¹ См.: пункт 20 постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // *Российская газета*. 2019. 3 июля.

² См.; пункт 17 постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Полагаем, что такая приоритетность в вопросе о гражданском иске обусловлена тем, что его предмет и основание носят гражданско-правовой характер. Кроме того, потерпевшему и гражданскому истцу посредством гражданского иска в уголовном судопроизводстве предоставлена законная возможность в ускоренном порядке добиваться судебного решения о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, суды кассационной инстанции, являясь одними из гарантов права граждан на судебную защиту, при наличии законных оснований исправляют ошибки, допущенные во вступивших в законную силу актах судов первой и апелляционной инстанции, осуществляя подобным образом эффективную судебную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

The list of the quoted literature:

1. Apostolova N.N. System of Guarantees of Rights and Freedoms of Citizens in the Application of Measures of Criminal Procedure//*Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2018. № 5. Page 3-7.
2. Bozhiev V. P. Procedural position in a different way//*Soviet justice*. 1975. № 8. Page 8-11.
3. Bondar N. S. Personality and Judiciary: Constitutional and Procedural Foundations of Mutual Relations//*Constitutional Development of Russia: Inter-University. сб. науч. article / отв. edition V.T. Kabyshev*. Saratov, 2017. Issue. 16. Page 19-34.
4. Vydrya M. M. Participants in the trial and guarantees of their rights. Krasnodar: Publishing house of the Kuban state University, 1979
5. Guarantees of rights of participants of criminal proceedings: problems and possible ways of their decision / under the General editorship of Professor Vladimir A. Sementsov. Moscow: Yurlitinform, 2013.

6. Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 2-9.
7. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.
8. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юрид. лит-ра, 1977.
9. Потапенко С. Соблюдать процессуальные права потерпевшего по делам частного обвинения // Советская юстиция. 1985. № 12. С. 25.
10. Потапенко С.В. О соотношении принципов диспозитивности и законности в суде надзорной инстанции по гражданским делам // Российская юстиция. 2005. № 4. С. 28-31.
11. Потапенко С.В. Признание гражданина потерпевшим – важная гарантия конституционного права на судебную защиту от преступных посягательств // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды ВНИИСЗ. 1985. № 31. С. 189-194.
12. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963.
13. Семенцов В.А. Обеспечение прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 65.
14. Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1977.
15. V.K. Bhaskar. Withdrawal From Prosecution and Victim Rights: A Comparative Study Of India, USA And UK // Department of Human Rights School for legal studies Babasaheb Bhimrao Ambedkar University.
16. Herlin-Karnell E. The Power of Comparative Constitutional Law Reasoning in European Criminal Law Procedure // ICL Journal. 2019. № 13(1). P. 1-27: doi:10.1515/icl-2018-0047.
17. M. Ghyselen, B. Peeters. The Court of Cassation as the Supreme Body of the Judiciary in Belgium // Bulletin for international taxation, 2016. Volume 70 - Number 1-2, IBFD. P. 12-19.
18. Laruier. Civil Action for Damages in French Criminal Procedure // 39 Tul. L. Rev. 687 1964. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/tulr39&div=42>.
19. Letschert R., Rijken C. Rights of Victims of Crime: Tensions between an Integrated Approach and a Limited Legal Basis for Harmonisation // New Journal of European Criminal Law. № 4(3). P. 226-255. doi:10.1177/203228441300400306.
20. Marguery T. European Union Fundamental Rights and Member States Action in EU Criminal Law // Maastricht Journal of European and Comparative Law. № 20(2). P. 282-301. doi:10.1177/1023263x1302000208.
21. Mattar, Mohamed Y. Interpreting Judicial Interpretations of the Criminal Statutes of the Trafficking Victims Protection Act: Ten Years Later // American University Journal of Gender Social Policy and Law. 2019. № 4 (2011). P. 1247-1304.
6. Zhilin G. A. the Right to judicial protection in the constitutional dimension. Journal of constitutional justice. 2015. No. 2. Pp. 2-9
7. Course in the corner process / ed. Ph.D., prof. L.V. Golovko. 2nd ed., Ed. M.: Statute, 2017.
8. Mazalov A. G. Civil claim in criminal proceedings. Moscow: Yurid. lit-RA, 1977
9. Potapenko S. Observe the procedural rights of the victim in cases of private prosecution // Soviet justice. 1985. No. 12. P. 25.
10. Potapenko S. V. on the correlation of the principles of dispositivity and legality in the court of Supervisory instance in civil cases // Russian justice. 2005. No. 4. P. 28-31.
11. Potapenko S. V. Recognition of a citizen as a victim – an important guarantee of the constitutional right to judicial protection from criminal encroachments // Problems of improving Soviet legislation: proceedings of VNIISZ. 1985. No. 31. P. 189-194
12. Savitsky V. M., I. I. Poteria the Victim in the Soviet criminal process. Moscow: Gosyurizdat, 1963
13. Sementsov V. A. Ensuring the rights of persons and organizations who have suffered from crimes at the stage of initiation of a criminal case // Society and law. 2019. No. 2 (68). P. 65.
14. Yurchenko V. E. Guarantees of the rights of the victim in court proceedings. Tomsk: publishing house of the Tomsk state University, 1977.
15. V.K. Bhaskar. Withdrawal From Prosecution and Victim Rights: A Comparative Study Of India, USA And UK // Department of Human Rights School for legal studies Babasaheb Bhimrao Ambedkar University.
16. Herlin-Karnell E. The Power of Comparative Constitutional Law Reasoning in European Criminal Law Procedure // ICL Journal. 2019. № 13(1). P. 1-27: doi:10.1515/icl-2018-0047.
17. M. Ghyselen, B. Peeters. The Court of Cassation as the Supreme Body of the Judiciary in Belgium // Bulletin for international taxation, 2016. Volume 70 - Number 1-2, IBFD. P. 12-19.
18. Laruier. Civil Action for Damages in French Criminal Procedure // 39 Tul. L. Rev. 687 1964. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/tulr39&div=42>.
19. Letschert R., Rijken C. Rights of Victims of Crime: Tensions between an Integrated Approach and a Limited Legal Basis for Harmonisation // New Journal of European Criminal Law. № 4(3). P. 226-255. doi:10.1177/203228441300400306.
20. Marguery T. European Union Fundamental Rights and Member States Action in EU Criminal Law // Maastricht Journal of European and Comparative Law. № 20(2). P. 282-301. doi:10.1177/1023263x1302000208.
21. Mattar, Mohamed Y. Interpreting Judicial Interpretations of the Criminal Statutes of the Trafficking Victims Protection Act: Ten Years Later // American University Journal of Gender Social Policy and Law. 2019. № 4 (2011). P. 1247-1304.